

Зацепку с Инь Цзинлю нашел Чэнь Чжэн, и хотя теперь центр тяжести расследования сместился на его исчезновение, в отделе Бэйе решили, что руководить следствием по делу Вэй Ютая и остальных по-прежнему будет Чэнь Чжэн. При необходимости он мог в любой момент запросить поддержку у Кун Бина.

Чэнь Чжэн только собирался попросить пару бойцов, как Мин Хань уже поднял руку, с улыбкой указывая на себя. Жест так и говорил: «Мною недоволен, что ли?»

Чэнь Чжэн: ...

Видимо, наконец признав уникальную способность Чэнь Чжэна находить ниточки там, где другие видят тупик, Кун Бин за последние пару дней заметно поумерил гонор. Он сам спросил:

— Что от нас требуется?

К этому времени пришли результаты экспертизы ДНК: волос, найденный в доме «Цзэн Янь», действительно принадлежал У Ляньшань. Однако он не был оставлен в момент совершения преступления.

Чэнь Чжэн задумался:

— Я всё же считаю, что отношения «Цзэн Янь» и У Ляньшань сложнее, чем кажутся. Да и её парень, У Е, оказался не таким, как я представлял. В ночь убийства У Ляньшань дежурила в больнице, у неё есть алиби. А вот чем занимался У Е — неясно.

Кун Бин кивнул:

— Понял. Проверим перемещения У Е в тот вечер.

— Главное — не спугните их. У нас пока нет официальных оснований для задержания, — добавил Чэнь Чжэн. — И еще: мне нужны данные по Вэй Ютаю, Кэ Шуэр и Инь Гаоцян. Если их маршруты прояснятся, мне будет от чего оттолкнуться.

— Сделаем. Если удастся поднять детализацию звонков, я тоже это проверю, — пообещал Кун Бин.

Чэнь Чжэн машинально бросил:

— Спасибо за труды, капитан Кун.

Лицо Кун Бина, до того вполне спокойное, тут же перекопилось:

— Это я от тебя должен слушать про «труды»?

Чэнь Чжэн понял промах сразу, как только договорил. Он слишком долго был начальником угрозыска в Лочэне, привык постоянно подбадривать подчиненных и создавать «теплую атмосферу» в коллективе. Но здесь он был в гостях. Обычный исследователь, которому разрешили поучаствовать в деле, говорит капитану местного отдела: «Спасибо за работу» — это звучало как минимум неуместно. Скорее уж Кун Бин должен был похлопать его по плечу.

Впрочем, глядя на Кун Бина, Чэнь Чжэн сомневался, что из того можно выдавить доброе слово.

— Прошу прощения, — Чэнь Чжэн улыбнулся, ничуть не смутившись. — Это я про свои труды.

Кун Бин поперхнулся от такой наглости, нахмурился еще сильнее, но возражать не стал. Развернулся и пробурчал под нос:

— И за что тут извиняться?

Когда Чэнь Чжэн спускался по лестнице, Мин Хань догнал его легкой трусцой и тут же принялся сплетничать:

— Этот капитан Кун какой-то дерганный. То орет, то на извинения обижается. Тяжелый человек.

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Думаешь, все должны быть как ты — вечно на позитиве?

— Жизнь коротка, — философски заметил Мин Хань. — Нужно радоваться моменту. Что в этом плохого?

Чэнь Чжэн замедлил шаг. Радоваться моменту... Когда-то давно, еще до того, как он надел погоны, он и сам часто это говорил. Тогда он был молод и полон амбиций. Кто же знал, что эти амбиции вознесут его на высоту, где каждый искренний смех приходится предварительно взвешивать: уместен ли он, не станет ли предвестником беды.

Мин Хань хлопнул его по плечу и быстро убежал вперед. Чэнь Чжэн уже взялся за ручку машины, когда окликнул его:

— Ты не со мной?

Мин Хань обернулся:

— В прошлый раз ты навещал Инь Гаоцяна, теперь мой черед. Разделимся — так эффективнее.

Когда Чэнь Чжэн пришел в ресторан японской кухни Вэй Ютая, там как раз был вечерний аврал. Офицер сел за маленький столик в центре зала, заказал рамен, суши и чай. К еде он почти не притронулся, наблюдая за гостями и суетой Вэй Ютая на кухне.

Посетители не обращали на него внимания, но официантка несколько раз косилась в его сторону и в итоге шепнула что-то хозяину. Чэнь Чжэн поглядывал на часы. Около восьми вечера Вэй Ютай развязал фартук и подошел к нему.

— Офицер Чэнь, какой вопрос привел вас сегодня?

— Не спеши. У тебя много клиентов, я подожду, пока освободишься.

— Знаете, когда простой человек видит, что его ждет полиция, на душе становится беспокойно. Какая уж тут работа, — криво усмехнулся Вэй. — Так что лучше сразу покончить с этим.

Чэнь Чжэн заметил, что Вэй Ютай держится гораздо увереннее, чем в прошлый раз.

— Похоже, я мешаю вашему бизнесу.

Вэй покачал головой:

— Помогать следствию — наш долг. К тому же погибшая была моей однокашницей, я сам хочу, чтобы убийцу нашли.

В ресторане было тихо, гости разговаривали вполголоса. Чэнь Чжэн осмотрелся:

— Пойдем во дворик, как в прошлый раз?

— Не стоит, — отрезал Вэй Ютай. — Давайте здесь. Мне нечего скрывать.

Чэнь Чжэн невольно присмотрелся к нему. Тот выглядел слишком спокойным для человека, чьи знакомые гибнут или исчезают. Обычно люди в такой ситуации нервничают куда сильнее.

— У меня плохие новости, — Чэнь Чжэн перешел к делу. — Ваш старый друг Фэн Фэн пропал без вести в уезде Вэйчжао.

Вэй Ютай уставился в свою чашку, никак не реагируя. Когда Чэнь Чжэн уже решил, что тот не расслышал, Вэй Ютай поднял голову. В его глазах читалось легкое недоумение:

— Фэн Фэн пропал... Какое это имеет отношение к Цзэн Янь?

— А вы как думаете? Он уехал в Вэйчжао на заработки, но перед самым убийством «Цзэн Янь» поссорился с заказчиком и исчез. Раньше он позволял себе такое?

Вэй Ютай снова помолчал, затем покачал головой:

— Я правда не понимаю, почему он исчез, да еще и перед смертью Цзэн Янь. Я не полицейский, чтобы строить такие связи. Может, вы мне объясните, как эти события связаны?

Чэнь Чжэн промолчал, пристально глядя ему в глаза.

Под таким взглядом любому становится неуютно. Спустя полминуты Вэй Ютай неловко взъерошил волосы:

— Я правда не знаю, что ответить. Хотите, расскажу, каким я помню Фэн Фэна?

Чэнь Чжэн кивнул.

— После выпуска мы не то чтобы плотно общались, но Чжуцюань тесен. То на улице встретимся, то через знакомых что-то услышу, — начал Вэй Ютай. — Когда узнал, что он стал фотографом, удивился. В школе у него такого хобби не было. Но, если подумать, эта работа ему подходит.

— Почему?

— Потому что там бардак.

— Бардак?

В голосе Вэй Ютая промелькнуло едва заметное пренебрежение. Он пояснил, что фотограф — это наполовину артист, а у людей искусства вечно каша в жизни. Фэн Фэн в школе никогда не играл по правилам, среди их компании он был самым бесшабашным, так что его уход в бегемот не удивлял.

— Так что его исчезновение меня не шокировало. В их кругах это бывает. К тому же, кто знает,

кому он мог перейти дорогу за эти годы. Есть ведь люди и покруче нас.

Подтекст был ясен: «Исчезновение Фэн Фэна — не моя забота, и мне всё равно».

— О, вспомнил! Вам лучше потрясти Кэ Шуэр. Они с Фэн Фэном были куда ближе, чем мы. В школе встречались, да и после выпуска вроде бы еще были вместе. Фэн Фэн опекал Цзэн Янь как младшую сестренку, и Кэ Шуэр её за это люто ненавидела.

— Почему вы не сказали об этом в прошлый раз? — спросил Чэнь.

Вэй Ютай изобразил раскаяние:

— В прошлый раз я разнервничался. Смерть, полиция... А потом освежил в памяти школьные годы и кое-что вспомнил.

— Что ж, кстати о школе, — Чэнь Чжэн сменил тему. — Вам знакомо имя Инь Цзинлю?

Вэй Ютай нахмурился, словно припоминая:

— Инь... Цзинлю? Кажется, слышал что-то подобное.

— Инь Цзинлю. Лучший ученик на год старше вас. В вашей школе его имя гремело. Он поступил в университет Лочэне, а после зимних каникул бесследно исчез. Его отец еще держит лапшичную у ворот школы.

Вэй Ютай хлопнул себя по лбу:

— Вспомнил! Громкая была история. Отец его тогда пороги школы оббивал, каждого встречного допрашивал. Говорили, парня в рабство за границу продали.

— Его исчезновение может быть связано с делом «Цзэн Янь». А теперь и Фэн Фэн пропал. Связь становится всё очевиднее.

Вэй Ютай изобразил крайнее изумление:

— Да ладно? Как это вообще возможно?

— Помните драку, из-за которой Цзэн Янь и остальные попали в участок?

Вэй Ютай усмехнулся:

— Они там прописаны были.

— Но в тот раз пострадал Инь Цзинлю, — отрезал Чэнь Чжэн. — Зимой вашего второго курса. Из-за девушки, на которую положили глаз дружки Фэн Фэна.

Вэй Ютай задумался секунд на десять:

— А, вы про тот случай? Слышал, но сам я в этом не участвовал.

— Вы были так дружны с Фэн Фэном, и пропустили организованную им массовую драку?

— Правда не участвовал. Отец меня тогда силой на дополнительные занятия утащил.

Чэнь Чжэн откинулся на спинку стула, не сводя с него глаз:

— События одиннадцатилетней давности, а вы помните детали так четко.

Вэй Ютай на мгновение смутился, но быстро взял себя в руки:

— Так шуму-то сколько было. Офицер Чэнь, я всё равно не пойму: ну подрались, и что? При чем тут исчезновение Инь Цзинлю и Цзэн Янь?

Чэнь Чжэн не стал раскрывать подробности, лишь бросил:

— Есть улики, что Инь Цзинлю пострадал в той драке и пересекался с Фэн Фэном. Сейчас кто-то за него мстит.

Вэй Ютай шумно выдохнул:

— Неужели... Фэн Фэн и Цзэн Янь убили Инь Цзинлю?

— Вы тоже были частью их компании. Не бойтесь за себя?

Вэй Ютай вскочил, явно разгневанный:

— Офицер Чэнь, я понятия не имею, что случилось с Инь Цзинлю! Если бы не вы, я бы так и думал, что его продали за кордон! И даже если у них был конфликт из-за той драки — я-то тут при чем? Я же сказал: меня там не было!

Посетители начали оглядываться. Прибежала официантка. Вэй Ютай сложил ладони перед собой, извиняясь перед залом:

— Простите, сорвался.

Чэнь Чжэн тоже встал.

— Офицер, мне больше нечего добавить, — отрезал Вэй Ютай.

Чэнь Чжэн кивнул и вышел. Вэй Ютай проводил его до парковки.

— Вы общались с кем-то из бывших одноклассников в последнее время? — спросил офицер напоследок.

Вэй Ютай помедлил:

— Вообще-то, Кэ Шуэр заходила.

Чэнь поднял бровь.

— Она была сама не своя. Спрашивала, приходили ли ко мне копы. Мы немного поговорили о Цзэн Янь. Знаете, мне показалось, она до сих пор её ненавидит. Поэтому я и советовал: про Фэн Фэна лучше спрашивать у неё.

— Что-то еще?

— Кэ Шуэр... когда вы к ней пришли, она первым делом кинулась искать не меня — мы не настолько близки. Она звонила Фэн Фэну, а когда не дозвонилась, прибежала ко мне. Она была в истерике из-за того, что он не берет трубку.

Чэнь Чжэн отъехал на безопасное расстояние от ресторана, припарковался и быстро занес мысли в блокнот.

Реакции Вэй Ютая в две их встречи различались. На новость о Фэн Фэне и Инь Цзинлю он реагировал с заторможенностью. Раз Кэ Шуэр уже говорила ему про недоступность Фэн Фэна, его спокойствие объяснимо. Но Инь Цзинлю? Неужели он правда не при делах? Но если так, почему Кэ Шуэр в панике примчалась именно к нему?

И еще: он слишком старательно «сливал» Кэ Шуэр, словно они не в одной лодке. Неужели думает, что так спасется? Ведь если полиция придет к ней, она наверняка скажет что-то против него.

Чэнь Чжэн потерял виски. В этой схеме был какой-то изъян. Смерть Цзэн Янь и исчезновение Фэн Фэна убеждали его, что корень зла — в Инь Цзинлю. Но что, если точка опоры выбрана неверно?

Тем временем Мин Хань в лапшичной «У старика Иня» доедал порцию лапши с острой курицей. Его внимание привлекли изящные подушечки ручной работы на стульях — он долго их разглядывал. Пока старик Инь и его помощник Сяо Хуан убирались в зале, Мин Хань сидел на улице и щелкал семечки. Горка шелухи в его ладони росла, но он ухитрился не уронить ни соринки.

Старик Инь вышел на крыльцо:

— Молодой человек, ждете кого?

Мин Хань улыбнулся:

— Жду, когда вы закончите работу.

Посетители разошлись. В окнах школы напротив горел свет. Старик Инь придвинул табурет и сел рядом.

— Пару дней назад ко мне тоже заходил один парень. После второго раза я понял, что он из полиции. Вы тоже?

Мин Хань собрал шелуху и выбросил в урну:

— Это мой напарник.

— А что сегодня не он?

— У него другое задание, я на подмене.

Старик Инь усмехнулся:

— И у вас подмены бывают? Офицер Чэнь говорил, что ваше дело как-то связано с моим Цзинлю. Но я потом долго думал... Мальчик мой только один раз разнял тех ребят, больше у него с ними ничего общего не было.

— Фэн Фэн тоже пропал, — бросил Мин Хань.

Слово «пропал» отозвалось в глазах старика тревогой:

— Пропал? Кто это?

— Главарь тех хулиганов.

Мин Хань смотрел по сторонам, но краем глаза следил за лицом собеседника.

— Так же, как мой сын? — растерянно спросил Инь Гаоцян. — Спустя десять лет... Вы хотите сказать, с ним случилось то же самое?

Мин Хань покачал головой:

— Скорее, наоборот.

Старик запутался еще сильнее. Помолчав, он грустно произнес:

— Сынок, я тебя не понимаю.

— Дядя Инь, вспомните: были ли у Инь Цзинлю очень близкие друзья? Особенно в первые годы после случившегося — кто-нибудь навещал вас часто?

Инь Гаоцян пожевал губами:

— В первые годы — да. Одноклассники, учителя. Сейчас почти никто не заходит. У всех семьи, жизнь закрутила... забыли его.

— А кто-то странный был? С необычными вопросами? Ну, вроде меня?

Старик опешил:

— Шутите всё. Вы, полицейские, спрашиваете ради порядка, что тут странного?

— Да, у нас есть повод. А у других — нет, — Мин Хань не сдавался. — Вспомните, дядя Инь. Может, кто-то расспрашивал, как именно чувствовал себя Инь Цзинлю после той драки? Или упоминал имена: Фэн Фэн, Цзэн Янь, Кэ Шуэр?

Морщины на лбу старика собрались в глубокие складки. Он долго смотрел на темное небо. Мин Ханю показалось, что тот что-то вспомнил, но старик лишь горько покачал головой:

— Нет, таких не было. Офицер Чэнь — первый, кто задал эти вопросы.

Мин Хань уловил нотку скрытого сопротивления. Инь Гаоцян казался дряхлым и заторможенным, но за этим фасадом скрывалась железная воля — человек, десять лет ждущий сына, не может быть слабым. Возможно, он уже что-то почуял в вопросах полиции. Он не до конца понимал их тактику, но у него был свой план и причины молчать.

Мин Хань снова широко улыбнулся:

— Ладно, я пойду. Дядя Инь, лапша с курицей — просто объедение.

Старик улыбнулся в ответ:

— Боялся только, как бы не слишком острой для вас оказалась.

В торговых центрах кипела ночная жизнь. Кэ Шуэр нигде не было видно. Оказалось, со вчерашнего дня она взяла отпуск. Сотрудники были удивлены: она была трудоголиком и в прошлом году даже не отгуляла положенные дни. Еще больше удивились её родители.

— Шуэр, почему не предупредила, что приедешь? — спросила мать.

Кэ Шуэр заперлась в своей старой спальне:

— У меня сверху соседи залили, ремонт делают. Поживу у вас пару дней.

Отец и мать переглянулись. Мать, бывшая учительница, была проницательнее:

— Дочка, если что случилось — расскажи нам.

Кэ Шуэр стиснула зубы, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— Мам, правда, всё в порядке. Ты же собиралась на прогулку? Иди.

Когда в доме затихло, Кэ Шуэр вцепилась в подушку. Она не могла унять дрожь. Той ночью в своей квартире она увидела в зеркале лицо из прошлого. Цзэн Янь. Цзэн Янь, стоящая на краю обрыва. Она знала, что это галлюцинация от стресса, но чем больше она об этом думала, тем отчетливее становилась картина.

Полицейский сказал, что Цзэн Янь подменили. Что это значит? Неужели правда вскрылась, и её убили? Но зачем тогда была нужна фальшивка? Чтобы следить за ними? А почему убили и фальшивку? Голова шла кругом. А этот звонок без звука... кто это был? Кэ Шуэр боялась смотреть в зеркало, боялась идти в ванную. Она не выключала свет всю ночь и в итоге сбежала к родителям.

Чтобы хоть как-то отвлечься от тишины, она начала бесцельно рыться в шкафу. В углу гардеробной стояла старая коробочка с украшениями. Она высыпала их на пол. Среди бижутерии она заметила сине-зеленую вязаную цепочку для кулона. Совсем немодная, но выглядела как новая, будто её и не носили. Кэ Шуэр взяла её в руки — она казалась знакомой, но она никак не могла вспомнить, когда её купила.

Раздался звонок в дверь. Родители гуляли, открывать было некому. Она и не собиралась — вряд ли это к ней. Но звонок не умолкал. Кэ Шуэр осторожно подошла к двери. Глазок был заткнут бумажкой — она сама когда-то научила этому родителей.

— Кто? — спросила она, не вынимая затычку.

— Полиция, — ответил голос Чэнь Чжэна.

Сердце пропустило удар.

— Какой именно полицейский?

— Коллега Мин Ханя. Он заходил к вам в магазин.

— Я уже всё сказала! — вскрикнула она.

— Появились новые обстоятельства. Вэй Ютай связывался с вами? Фэн Фэн пропал без вести.

Кэ Шуэр почувствовала, как земля уходит из-под ног. Она рванула дверь:

— Что вы сказали?

Чэнь Чжэн спокойно посмотрел на её лицо, искаженное страхом. Предъявил удостоверение и придержал дверь плечом:

— Фэн Фэн исчез. Мы подозреваем связь с делом «Цзэн Янь». Учитывая ваше прошлое, вы и Вэй Ютай можете быть в опасности. Мы будем присматривать за вами, прошу отнестись с пониманием.

Кэ Шуэр вцепилась в дверь, её руки тряслись.

— Фэн Фэн правда пропал? Он... он мертв?

Чэнь Чжэн нахмурился:

— Госпожа Кэ, вы не в лучшем состоянии. Ради вашей безопасности, может, проедем в отдел и вы расскажете всё, что знаете?

— Нет! — выкрикнула она. Но тут же сникла, выглядя совершенно беспомощной. В глазах стояли слезы. — Я... я ничего не делала.

— Хорошо, не хотите в отдел — не надо. — Чэнь Чжэн заглянул в квартиру. — Дома никого нет, заходить к вам мне неудобно. Спустимся во двор? На открытом воздухе вам будет спокойнее.

Кэ Шуэр посмотрела на него с надеждой, смешанной с паникой. Чэнь Чжэн понимал: это не доверие. Просто её страх перед «кем-то» стал сильнее страха перед полицией.

Район, где жили её родители, был хорошим — тихим внутри и оживленным снаружи. Пройдясь по дорожкам, Кэ Шуэр немного пришла в себя и спросила, как именно пропал Фэн Фэн. Чэнь Чжэн изложил факты без лишней аналитики. Дыхание женщины стало частым.

— Вам нехорошо? — спросил Чэнь.

Она покачала головой, и её лицо исказилось от ненависти.

— Вы сказали, нынешняя Цзэн Янь — не та. Почему её подменили?

— Для нас это пока загадка.

Кэ Шуэр зло рассмеялась:

— Зато я знаю! Потому что она погубила человека и получила по заслугам! Она давно сдохла!

Чэнь Чжэн слушал молча, не перебивая, его лицо становилось всё более суровым.

— Мы давно не общались, я и не знала про подмену. Кто-то мстит за «него»! Убили настоящую Цзэн Янь, подсунули эту куклу! Никто не знал, но Фэн Фэн догадался! Я знала, что у них шуры-муры, а они всё врили мне!

В её речи было слишком много местоимений.

— «Он» — это кто? Кто мстит? — спросил Чэнь.

Но Кэ Шуэр словно впала в транс:

— Сладкая парочка, блять! Годами меня дурачили. И Фэн Фэн до сих пор врет! Он так любил свою Цзэн Янь... Представляете, что с ним стало, когда он узнал, что её убили? А? Что он сделал?

Чэнь Чжэн осторожно подтолкнул её:

— Отомстил?

— Да! — она жутко улыбнулась. — Какое там «пропал»! Конечно, вы его не найдете. Он сбежал из тех гор, вернулся втихую, прирезал эту подделку и подался в бега!

Кэ Шуэр выглядела безумной, но она знала Фэн Фэна и Цзэн Янь больше десяти лет. Её слова могли казаться бессвязными, но Чэнь Чжэн не спешил их отбрасывать. Она выдала ключевую деталь — «Он».

Был ли это Инь Цзинлю?

Кэ Шуэр медленно опустилась на корточки, обхватив колени, и заплакала, бормоча что-то невнятное. Чэнь Чжэн просто ждал, давая ей выплеснуть эмоции. Прохожие с любопытством оглядывались, но она их не замечала.

Когда она немного успокоилась, Чэнь Чжэн тоже присел рядом:

— Ты сказала, что Цзэн Янь погубила человека. Его звали Инь Цзинлю?

Кэ Шуэр посмотрела на него отсутствующим взглядом:

— Это еще кто?

— Ты его не помнишь?

Чэнь Чжэн на мгновение растерялся. Вэй Ютай мог отрепетировать свою реакцию. Но Кэ Шуэр сама начала говорить о жертве, а потом спросила, кто такой Инь Цзинлю. Её недоумение выглядело слишком естественным.

Неужели речь не об Инь Цзинлю? Был кто-то еще?

— Я... я не знаю, о ком вы, — она занервничала еще сильнее. — Погодите, кажется, имя знакомое...

— Он был лучшим учеником в вашем потоке. Вспомнила?

— Он? — Кэ Шуэр нахмурилась. — О чем вы? Он же пропал. Как Цзэн Янь могла его убить?

Чэнь Чжэн сохранял спокойствие:

— Тогда о ком говорила ты?

До Кэ Шуэр начало доходить:

— А, я поняла! Вы узнали, что Цзэн Янь убила того отличника, да? Он не пропал, она его прикончила! И теперь её убрали как свидетеля! Но... но ведь её уже подменили...

По глазам было видно — её рассудок окончательно помутился. Чэнь Чжэн попытался её успокоить, но она лишь разразилась странным смехом, пугающим редких прохожих. Тут к ним подбежала пара пожилых людей.

— Шуэр, доченька, что случилось?

Это были её родители. Чэнь Чжэн отошел в сторону. Мать Кэ Шуэр смерила его гневным взглядом:

— Вы кто такой? Что вы сделали с нашей дочерью? Лао Кэ, звони в полицию!

Отец держал телефон, но не спешил набирать номер. Он присмотрелся к Чэнь Чжэну:

— Вы?..

Чэнь Чжэн представился. Мать запричитала еще громче:

— Шуэр, как же ты в полицию-то влипла?

Кэ Шуэр с силой вырвалась из рук матери и бросилась прочь из ЖК. Мать попыталась догнать её, но Чэнь Чжэн её остановил. Он объяснил, что Кэ Шуэр просто свидетель по делу, и волноваться не стоит.

— Как не волноваться, вы только посмотрите на неё! — заплакала мать.

Раз уж разговор зашел так далеко, Чэнь Чжэн спросил:

— Вы знали, что в школе у вашей дочери были сложные отношения с парнем по имени Фэн Фэн?

При этом имени родители Кэ Шуэр помрачнели. Мать даже отвернулась, явно не желая о нем слышать.

Отец вздохнул и присел на скамейку в беседке:

— Давайте я расскажу. Из-за этого Фэн Фэна наша семья чуть не развалилась.

До средней школы Шуэр была тихой и послушной девочкой. Танцы, рисование, музыка — она во всем старалась. Но во втором классе средней школы всё пошло прахом. Оценки покатались вниз, она начала вызывающе одеваться. Мать забила тревогу, а отец всё твердил: «Перерастет».

Вскоре их вызвали в школу. Учитель сказал, что Шуэр прогуливает, связалась с хулиганами и задирает других детей. Мать в тот вечер впервые подняла на неё руку. Взгляд дочери тогда их напугал — в нем не осталось ничего от прежней Шуэр. Она смотрела на родителей как на врагов.

Отец тогда сжалился, просил только одного: бросить эту компанию. Но подростку такие уговоры — пустой звук. Она стала сбегать из дома еще чаще.

Мать узнала, что Шуэр встречается с Фэн Фэном. Она пошла к его отцу. Но тот был бизнесменом-одиночкой, сын рос как трава в поле. «Встречаются? Ну и пусть, лишь бы без детей», — таков был его ответ. Мать запирала Шуэр дома, но та грозила покончить с собой. Что им оставалось?

Родители сдались, надеясь, что после школы она остепенится. И чудо случилось: спустя полгода после выпуска Шуэр вдруг «прозрела». Оборвала все связи с Фэн Фэном, попросила родителей помочь найти любую работу, хоть самую простую.

Она сказала, что поняла: с таким человеком будущего нет, нужно полагаться на себя. С тех пор она действительно не общалась с прежней компанией. Начала с низов, набралась опыта и дослужилась до менеджера. Сама купила квартиру.

Отец на мгновение приосанился, но тут же снова сник:

— Что же произошло? Почему она снова в такой истерике?

Чэнь Чжэн называл имена Инь Цзинлю, Цзэн Янь, но отец лишь качал головой — из школьных друзей дочери он помнил только Фэн Фэна.

Когда Кэ Шуэр выбежала из ЖК, за ней уже следовали оперативники Бэйе. Теперь она была ключевой фигурой, которую полиция обязана была охранять. Убедившись, что она в безопасности, Чэнь Чжэн вернулся в отдел. Линия времени на стене стала четче: перемены в Кэ Шуэр тоже произошли после исчезновения Инь Цзинлю. Но теперь возник новый вопрос: о какой жертве говорила сама Кэ Шуэр?

— Еще не ушел? — Кун Бин стоял в дверях с пластиковым контейнером еды.

За окном грохотал экскаватор — на стройке неподалеку работали в ночную смену. Чэнь Чжэн так погрузился в мысли, что перестал замечать шум.

— Ты, я вижу, тоже, — ответил Чэнь Чжэн.

Кун Бин принялся за еду:

— Я на работе, а ты?

Он всегда говорил резко, и Чэнь Чжэн сначала думал, что это личное. Но в работе Кун Бин был безупречен, так что офицер научился игнорировать его колючесть.

— Ну да, ты капитан, «командная башня», а я так, заезжий исследователь, — отшутился Чэнь Чжэн.

Кун Бин помрачнел:

— Что за сарказм? Ладно, я пошел.

— Погоди.

— М?

— Не хочешь узнать, что мы накопили?

Чэнь Чжэн легко вернулся к столу. Кун Бин хмыкнул и сообщил:

— В день убийства «Цзэн Янь» ни у кого из наших фигурантов нет четкого алиби.

Чэнь Чжэн приподнял бровь.

Кэ Шуэр работала в ночном клубе, график плавающий. 4 октября у неё был выходной. Камеры ЖК зафиксировали, как она ушла в 18:00 и вернулась только в 10 утра следующего дня. Где она была — неизвестно.

Вэй Ютай в ту ночь тоже не ночевал дома. Но он и раньше часто пропадал — то ли по делам бизнеса, то ли по личным причинам, которые не спешил раскрывать полиции.

По просьбе Чэнь Чжэна проверили и У Е. В полдень 4-го он был у У Ляньшань в больнице, потом они разошлись. В старом доме, где он снимает жильё, камер почти нет, так что подтвердить его местонахождение ночью невозможно.

Чэнь Чжэн не удивился. Все они были под подозрением — если не как убийцы, то как причастные к тайне десятилетней давности. Завтра нужно будет брать официальные показания. Уходя, Чэнь бросил взгляд на еду капитана:

— Выглядит аппетитно.

Кун Бин кивнул:

— Жирно. Когда пашешь на износ, такая еда — самое то.

Чэнь Чжэн никогда не ел «стройплощадочных» обедов, ему стало любопытно, откуда Кун Бин о них знает.

— Раньше пробовал?

Кун Бин посмотрел на него пару секунд и цыкнул:

— Я на стройке вырос. Что отец ел, то и я. Тебе, «белому воротничку», не понять.

Снова эти шпильки. Чэнь Чжэн махнул рукой и вышел. Но даже на улице ему казалось, что его преследует запах жареного масла. А ведь и правда, пахло вкусно.

Кэ Шуэр, выключив телефон, бесцельно бродила по улицам. Оперативники следовали за ней на расстоянии. Под утро она взяла такси к школе №2, но вышла за квартал до ворот.

В этот час улицы были пусты. Редкие прохожие пугались её вида — она шла как привидение. У лапшичной «У старика Иня» она замерла, долго глядя на вывеску, а затем побрела к школьным воротам.

Она попыталась зайти внутрь, но охранник, приняв её за сумасшедшую, прогнал её. Она огрызнулась и вернулась в переулок к лапшичной. Днём здесь не протолкнуться от школьников, но сейчас тишина была зловещей.

Кэ Шуэр металась по переулку. Когда свет фар проезжавшего такси упал на неё, она словно очнулась и попыталась остановить машину. Но водитель, увидев её лицо, лишь прибавил газу.

Она села на бордюр, обхватив голову руками.

Понимая, что оставлять её в таком состоянии нельзя, оперативник подошел и предъявил

удостоверение. Кэ Шуэр была слишком истощена, чтобы сопротивляться, и позволила отвезти себя домой.

Свет в её квартире горел всю ночь. Оперативники не знали, что происходило внутри.

Она всё еще боялась зеркал. Галлюцинация — юная Цзэн Янь — становилась всё реальнее. Сон не шел. Она включила телефон, и тут же раздался звонок. Дрожащей рукой она приняла вызов. Снова тишина и тяжелое, прерывистое дыхание.

— Кто ты? Что тебе нужно? — плача, спросила она.

Тишина.

— Фэн Фэн? Это ты? Ты убил её, да? Полиция сказала, та женщина — не Цзэн Янь. Ты убил её из-за Цзэн Янь? Ответь! Да ответь же ты, блять!

Тишина.

Кэ Шуэр ловила ртом воздух. Спустя мгновение она заговорила тише:

— Ты не Фэн Фэн. Фэн Фэн мертв. Хао Лэ... Это ты, Хао Лэ. Ты пришел мстить!

Ритм дыхания в трубке изменился.

— Значит, это ты! — Кэ Шуэр сжала вспотевший телефон. — Зачем я тебе? Я следующая? Ты уже сдох, неужели не понимаешь? Не я тебя погубила! Я и пальцем тебя не тронула!

— Пфф... — послышался в трубке презрительный звук, и звонок оборвался.

В комнате снова стало тихо. Стук собственного сердца казался оглушительным. Страх, словно тысячи невидимых нитей, сковал её тело.

<http://bllate.org/book/17170/1610910>